

ЭРА БОЛЬШОГО РЫВКА

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ НА УКРАИНЕ

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает прогност и эксперт по стратегии Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.

"ЗАВТРА". Сергей Борисович, всё чаще в новостных лентах не только Украины, но и западной прессы появляется довольно противоречивая информация о возможности скорой отставки главнокомандующего ВСУ Валерия Залужного. Кто или кто за этим стоит? Почему Зеленский хочет его убрать?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. В вопросе о возможной отставке Залужного я вижу несколько вариантов ответа. Первый — это чисто внутривнутриполитическая борьба. Зеленский был популярен на Украине в начале военной операции, но поскольку война затянута — и чем дальше, тем все менее удачно для ВСУ — популярность Зеленского резко сократилась, а влияние Залужного, наоборот, усилилось. На Украине его воспринимают как твердого, военного человека, пытающегося решить проблемы страны, не думая о личных интересах, чего в Зеленском уже никто не видит, даже среди его сторонников. Соответственно, внутривнутриполитическая борьба здесь становится понятной и совершенно неизбежной. И выгода отставки Залужного для Зеленского очевидна.

Вторая сторона дела — это схватка за Украину в мировой политической стратосфере. В этой плоскости играют не украинские элиты, а британские и американские. США сейчас своё участие в конфликте вынужденно сокращают, в первую очередь — из-за предстоящих президентских выборов. Им не до Украины, хотя Залужный, безусловно, ставленник Соединённых Штатов. Великобритания, под чьим влиянием на данный момент в большей степени находится Зеленский, очень хочет влезть в украинский конфликт гораздо глубже. До сих пор Лондон работал на Украине в основном в режиме подстрекателя, а не реального управленца. И с этой точки зрения убрать американского протеже британцам выгодно. Счёт в этой борьбе Британии и США пока примерно равный — Залужный висит на волоске, но до сих пор не отправлен в отставку.

Третья и самая важная сторона дела — военная. Зеленскому сейчас очень нужна победа. Вероятно, поэтому на горизонте вновь засветилась фигура возглавляющего военную разведку Украины Кирилла Буданова, обещавшего прошлым летом в обязательном порядке захватить Крым и вымыть свои сапоги в Чёрном море в Севастополе. Правда, потом украинцы назвали эти "прогнозы" частью психологической войны. После чего почти без паузы Буданов опять подыграл своим соотечественникам и заявил о том, что "российская армия находится на грани гибели", её фронт вот-вот полностью развалится, и Украина, наконец, одержит решающую победу.

"ЗАВТРА". Не совсем ясно, как это можно было сделать в условиях, когда ВСУ даже не пытались наступать...

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. В том-то и дело. Одним громкими заявлениями победить невозможно. Залужный совершенно официально говорит, что в сложившихся обстоятельствах никаких наступлений ВСУ ждать не приходится. А вот Зеленскому сейчас очень нужна знаковая победа или хотя бы что-то заметное на фронте.

Здесь можно провести историческую параллель со схожей ситуацией, приведшей к громким военным отставкам в Первую мировую войну. Тогда во Франции главнокомандующим войсками с начала и почти до конца войны был Жозеф Жоффр. Это классический вариант хорошего военного, умного и делового человека, при этом не гения. В конце 1916 года его неожиданно снимают с должности — якобы в связи с катастрофой в Румынии, хотя он к ней, в общем-то, отношения и не имел. Главной причиной отставки Жоффра стало то, что он был категорическим противником идеи решить исход войны одним гигантским наступлением, вопреки желанию французского правительства, которое терпело и захотело быстрой победы. Вместо Жоффра командующим стал Роберт Нивель — классический военный выдвиженец, сторонник агрессивной наступательной тактики. Он был младше не только всех без исключения командиров армии, но и всех командиров корпусов. В результате крупнейшее наступление под его началом обернулось катастрофическим поражением с массовой бессмысленными людских потерь. Нивель сразу же отправился в отставку. Вместо него назначили Филиппа Петена, который был человеком очень спокойным — все понимали, что армия находится в таком состоянии, что вот-вот просто перестанет сражаться, и её нужно было успокоить.

Про Жоффра я вспомнил не случайно. Зеленский будет пытаться найти человека, который даст ему гарантию быстрого успеха. А поскольку ВСУ сейчас достиг его не в состоянии, то новый главнокомандующий не должен продержаться долго. Вместо него надо назначить человека, который был человеком очень спокойным — все понимали, что армия находится в таком состоянии, что вот-вот просто перестанет сражаться, и её нужно было успокоить.

"ЗАВТРА". Нужен ли такой исход США? Не теряют ли они при этом своё доминирование на Украине?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Американцы изо всех сил стремятся сохранить свой контроль над ситуацией и не дать Украине сделать нечто подобное, ибо это станет для неё концом. Все это прекрасно осознают, Залужный — лучший друг. А Зеленскому во что бы то ни стало необходим успех. И не из-за выборов, которые он в результате отменил, и не из-за его личных амбиций — он понимает, что без яркой победы ВСУ фронт рухнет. Украина попадает в ситуацию германской армии 1918 года, когда немцы ещё могли держать фронт, но было непонятно, зачем это делать, если нет

шансов на конечную победу. Затягивать агонию уже не было ни сил, ни желания. И германская армия, до того успешно наступавшая, буквально за два месяца превратилась в безвольное бредущее к своим границам стадо. Зеленскому победа ВСУ нужна, чтобы дать войскам хоть какую-то надежду, которой у них сейчас нет.

"ЗАВТРА". Но по логике событий это сейчас всё равно невозможно сделать...

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Да, у Зеленского сейчас нет плана по выигрышу войны, зато есть много разных планов её проигрыша. Как политик он отвечает за всё происходящее в стране, но находится в растерянности, не понимая, как правильнее действовать. Для Залужного ситуация другая. Он отвечает не за политические решения, а за то, чтобы армия повиновалась своим командирам, и фронт держался столько, сколько можно держаться. Это позиция военспец. Он был бы и рад осуществить наступательную операцию, но понимает, что для неё нет ресурсов. Зеленский тоже это знает, но ему как политику ясно и то, что без наступательной операции ВСУ альтернативы срочным мирным переговорам тоже нет.

То, что мы сейчас видим на примере Украины, можно обозначить одним словом — кризис. Прежде всего, кризис доверия украинского бойца к его командирам и к тому, насколько реально осуществимы те задачи, которые перед ними ставятся. При всём том, что на самом фронте ничего серьёзного не происходит. Но именно российское войско показывает правильную стратегию до начала большого наступления: постоянно поддерживают напряжение на фронте, что не сложно сделать, имея превосходство в авиации и артиллерии.

"ЗАВТРА". Может ли Киев для поддержки напряжения со своей стороны использовать беспилотники, которые уже и до Пскова долетали? Средства ПВО на территории России, конечно, работают, но были и неприятные для нас ситуации из-за украинских дронов.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Если первые атаки украинских беспилотников могли произвести эмоциональный эффект, то теперь потеряны и он. Эти удары не имели системного характера, такого, например, как было бы постоянное непрерывное воздействие на какую-либо конкретную территорию России или сферу жизни.

Если у российской армии есть системное давление на противника на фронте, а также регулярные бомбардировки и разрушение военных объектов на Украине, то ответная реакция Киева выливается в бессистемные булавочные уколы на отдельных направлениях. Можно много кричать про их успешность, но в целом это практически не оказывает воздействия на Россию. Зеленский понимает, что очень скоро для украинцев подобные "перемоги" перестанут нести позитивный заряд, поскольку уже потеряли элемент новизны и есть понимание отсутствия системности.

Конечно, гарантии, что не будет одиночных ударов противника, нам никто дать не может, однако системного воздействия на Россию Украина оказать даже и не пытается. А вот события в политических сферах Украины демонстрируют, что наращивание на неё российского давления продолжает приносить свои плоды.

"ЗАВТРА". Сергей Борисович, для того чтобы выиграть войну и после её окончания развернуть масштабное мирное строительство, России необходимо решить множество задач. Какие из них вы бы выделили в первую очередь?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Я сторонник концепции Петра Первого, в соответствии с которой для решения проблем нужно выбрать одну цель и все усилия положить на её достижение. Стратегия — всегда ставка на что-то одно, а не размазывание целей по тарелке тонким слоем.

Понятно, что на данный момент у России одна задача — победа в войне. В связи с этим возникает несколько принципиальных вопросов. Первый: каковы наши цели в войне? Я склонен считать, что в действительности задача по определению целей СВО нашим руководством решена: Генеральный штаб Министерства обороны, МИД РФ, сам президент имеют ответ на этот вопрос, но по ряду причин ответ должен оставаться для большинства людей — и своих, и чужих — достаточно неконкретным.

Второй важный вопрос: как бы мы ни говорили о том, что 2023 год был решающим, что противник потерпел тяжёлое поражение, а НАТО сейчас не имеет возможности всерьёз вступить в этот конфликт, тем не менее война есть война, и важно понимать, каковы должны быть наши действия в критической ситуации, если противнику в какой-то момент удастся добиться того или иного стратегического успеха. Вопрос о стратегии поражения крайне важен, и желательно иметь на него ответ.

"ЗАВТРА". Но сейчас это гораздо менее актуально, чем год назад. Не правильно ли задуматься о дальнейших наших шагах в решении задач СВО?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. А это третий важный вопрос. Предположим, фронт на Украине рухнул совсем. Освобождены Харьков, Одесса, Николаев, Днепрпетровск, Запорожье. Российские войска приближаются к Киеву и начинают ставить задачу продвижения на Львов. С запада в этом направлении наступают поляки и, возможно, венгры. То есть происходит распад украинского фронта и самой Украины. Это, конечно, весьма позитивный для нас сценарий. Так или иначе территории проигравшей стороны нужно будет интегрировать в наш макро-регион. Но готовы ли мы уже сегодня ответить на вопрос, какова стратегия этой интеграции?

Мы знаем, что одной из целей СВО является денацификация. Между тем само понятие "денацификация" может иметь разное содержание. Как провести денацификацию? Будет ли это система судов по типу Нюрнбергского процесса или набор решений, схожий с тем, что был по итогам Гражданской войны, когда советское правительство посчитало необходимым провести амнистию её участников? Станет ли это полной амнистией или выборочной, и на кого она распространится? Что делать с разрушенной логистикой, какую нужно создавать инфраструктуру?

В этой ситуации в конце концов необходимо понимать, где будет проходить граница. Будут ли эти территории частью России, как это уже произошло с Крымом, Донецкой и Луганской Народными Республиками и частью Запорожской и Херсонской областей, или же образуется некое новое украинское государство, находящееся с Россией в тесном военно-политическом и экономическом союзе?

Война уже привела к огромному количеству смертей, и необходимо сделать так, чтобы по её окончании не продолжалось вооружённое противостояние. Нужно понять, кого мы считаем на Украине преступниками, кого — сообщниками, что не одно и то же, а кого — ни в чём не виновными людьми, которые оказались заложниками украинской политики. Важно уже сейчас знать, кто для нас там станет союзниками и будущей опорой. Ответы на все эти вопросы хотелось бы иметь заранее.

"ЗАВТРА". И в самой России после завершения СВО не могут не произойти перемены. Чего стоит ожидать, и какие вопросы нужно решить для смягчения потенциальных проблем?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Действительно, во всей истории человечества переход от войны к миру являлся самым трудным моментом. Во-первых, нужно демобилизовать и приспособить к мирной жизни армию военного времени. В нашем случае — это ещё и армия, у которой есть опыт ведения боевых действий против противника, говорящего с нами на одном языке. То есть опыт участия в вооружённом конфликте, который включает в себя признаки и гражданской, и внешней войны. Понятно, что для этих людей нужно найти место в жизни.

Важно учитывать, что сейчас, воюя, они получают довольно высокие зарплаты. Когда бывшие фронтовики одновременно окажутся на "гражданке", возникнет очень высокое давление на рынок труда. Сейчас он не так сильно насыщен, и зарплаты в стране неплохие. По окончании СВО, помимо прихода демобилизованных на предприятия, может пойти речь и о некотором падении военного заказа.

Но надо иметь в виду, что в истории ситуации, когда государство резко снижало расходы на оборону, заканчивались плохо. Например, после Первой мировой существовала английская программа "10 лет без войны", были подобные французские и американские поствоенные сценарии. В этих странах уменьшалась забота об армии, возникали проблемы у демобилизованных, соответственно, резко нарастало социальное напряжение. В результате страны, так или иначе, попадали в период крайней неустойчивости. К тому же усиливался риск проиграть следующую войну.

В США, которые ранее поступали, как все, после Второй мировой войны сделали выводы, и вопрос об обустройстве демобилизованных был решён на очень высоком государственном уровне. Им дали возможность бесплатно получать высшее образование. А в то время это была путёвка в лучшую жизнь, в высший социальный класс. Собственно говоря, на этих людей начала строиться американская империя — промышленная, военная, политическая, научная, культурная. В результате американцы не только успешно обошли весь послевоенный комплекс социальных проблем, но и получили демографическую ступеньку — резкий рост рождаемости в стране.

"ЗАВТРА". Но в России сегодня высшее образование, право на которое есть у всех, не является ключом к будущему. Есть ли другой тип решения послевоенных проблем?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Даже война, которая завершилась максимально успешно, не должна считаться для нас оконченной. Важно понимать, что это был первый её раунд, но вполне возможен второй и третий. Здесь основная задача — иметь подготовленную к войне армию и постоянно растущее военное производство. И решение, которое принимает НАТО, о создании своей системы военных заводов к 2028—2029 годам, будет нас поддерживать в тонузе.

Но в условиях окончания войны в стране точно найдутся силы, которые вновь станут призывать к улучшению наших отношений с Западом и говорить, что для этого надо сократить военное производство и военные заказы. И вот тогда для России всё может пойти по худшему сценарию — и внутри, и во вне. Поэтому было бы очень хорошо, если бы уже сейчас существовал план перехода от войны к миру с сохранением боеспособности армии, с последующим ростом военного производства и с продолжением революции в военном деле, которая началась в ходе СВО. И этот план, несомненно, должен опираться на вернувшихся с войны людей.

"ЗАВТРА". Предлагается, что следующая большая война может быть как в Арктике, так и в космосе. Радует, что мы недавно с космодрома "Восточный" запустили низкоорбитальные спутники. С другой стороны, нарастает космическая гонка в других странах мира. Например, Китай анонсировал большую и длительную программу по освоению Солнечной системы. Учитывайте это, какие задачи стоят перед Россией в космической сфере?

Россия осваивает передовые технологии, предназначенные в том числе для работы людей в экстремальных условиях. Новейший зимовочный комплекс антарктической станции «Восток» может послужить моделью для будущих научных поселений землян на других планетах.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. К сожалению, это очень болезненный вопрос, потому что не все мы делаем вовремя. И не только в космосе. Например, ещё за несколько лет до начала СВО специалисты просто кричали о том, что следующий конфликт будет построен на противостоянии беспилотников, поэтому нужно создавать многочисленные и разного масштаба собственные аппараты, а также средства борьбы с беспилотниками противника.

Но только с началом СВО у нас поняли, что это базовое оружие нынешней войны. Были предприняты колоссальные усилия, и очень многое получилось осуществить. Но даже сейчас нам не удалось до конца справиться с теми задачами, которые должны были быть решены в довоенный период. До сих пор продвижение российских военных в зоне конфликта сдерживают вражеские беспилотники, которые участвуют во многих крайних неприятных для нас операциях, в том числе в атаках на объекты внутри России.

Нет никаких сомнений, что следующая война, которая может начаться уже лет через 8—10, будет войной за господство в мире. В этот конфликт, помимо США и Китая, будут втянуты Европа и Россия, если, конечно, наша страна к тому времени не станет настолько сильной, что сможет здесь удержать свой нейтралитет. Конечно, начнётся борьба и в Арктике, и в Центральной Азии, и на Тихом океане. Но прежде всего эта война будет вестись в космосе. Как исход Второй мировой войны, и заканчивая Второй мировой войны, и заканчивая тем же орбитальным лифтом, можно было бы это обсудить. Но ведь нам ничего не предлагали, кроме искусственного интеллекта и виртуализации мира.

Поэтому космос сегодня — главная необходимость. Суммирую, почему. Первое: страны, не имеющие своих спутников на высокой орбите и не способные уничтожить там чужие аппараты, будущую войну проиграют. Второе: если ваша культура имеет массу тех, которые находятся вне Земли, у вас возникает дополнительная связь и дополнительные возможности, как с ресурсной точки зрения, так и с военной. То есть у вас появляется ряд преимуществ, которых в противном случае нет и не будет. Третье: космический всплеск науки, который сделал для нас всю планету доступной, пищу дешёвой, антибиотики существующими, был спровоцирован эпохой географических открытий — режим расширением пространства и возможностями, которое это пространство даёт. То есть сперва были географические открытия, и лишь затем наступил промышленный переворот.

"ЗАВТРА". Но я бы эпоху географических открытий начинала с астрономии, потому что мы видим в этот момент сдвиг астрономической парадигмы. Это, кстати, очень сильно повлияло на математические представления. Возник ряд методов и математический аппарат, который потом получил своё развитие и применение везде, в том числе и в баллистике. В этом плане, мне кажется, даже там был вначале космос...

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Сейчас то же самое, и это возможность для следующего большого рывка. Всё, что связано с экспансией, с познанием — вещи сложные, но важные. То, что при этом возникает новая система расселения, тоже вещь сложная и важная, к тому же пока не просчитываемая до конца. Не будет ошибочным утверждение, что история человечества — это история смены систем расселения. А уж для России это определение — совершенно точно.

Наша страна стояла у истоков освоения космоса. А сейчас её возможности там уступают и американским, и китайским, и, может быть, даже индийским. И, несомненно, компаниям Маска. То есть мы в космической гонке находимся хоть и в высшей лиге, но не на первых позициях. Пока это положение ещё можно исправить. Например, в начале 2000-х годов корпорация "Росатом" была последней в списке крупных мировых компаний, занимающихся атомным строительством. Лет за 15 эта организация стала первой ядерной корпорацией в мире! Остальные корпорации, пользуясь близостью своих стран, пытаются вытеснить Росатом с мирового рынка. Но уже сам по себе факт, что они вместе сражаются с одним Росатомом, показывает, что произошло за эти годы.

"ЗАВТРА". А что сегодня происходит в этой области в мире?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. На данный момент времени компания Илона Маска чётко выводит на первое место по числу запусков. Есть все основания считать, что через год она будет иметь запусков больше, чем все остальные космические структуры — национальные и частные — вместе взятые. Это уже фактически монополия. В случае большой войны США получат реальное преимущество в борьбе за высокие орбиты. Понимаю, что Маск — это не совсем США, но при необходимости американцы смогут использовать эти технологии для решения своих военных задач. Как они сегодня на Украине применяются, так же будут использованы и в большой войне, независимо от того, хочет этого Маск или нет. Это первая зона риска. Вторая зона риска значительно более существенная. Привыкли рассуждать, что в космосе нет ничего полезного, что доставлять оттуда что-нибудь для Земли не надо, что это всё равно будет безумно дорого, мы как-то потеряли представление о том, что одной из функций человека является расширение пространства существования. Речь идёт о самой что ни на есть примитивной экспансии. И совершенно очевидно, что цивилизация, работаю-

щая со всей Солнечной системой, может очень спокойно взирать на цивилизации, имеющие дело только с одной Землёй.

Космос даёт колоссальное преимущество — ресурсное, военное, стратегическое, когнитивное, поскольку появляется возможность найти новые паттерны мышления как необходимыми условие выживания в космосе. Для России, в культурном коде которой колоссальное значение имеет движение на фронт и за фронт, в которой огромное значение имеет русский космос и идея полёта, это более важно, чем для любой другой страны.

Ни разу не видел, чтобы кто-то отказался от экспансии, будучи умным. Экспансия может быть не прямым завоеванием, а проходить и в пространстве смыслов, и в массе других пространств. Но стремление человека осваивать всё больше и больше области — это то, что в нём зашито от природы, от Бога. С этим ничем нельзя сделать.

"ЗАВТРА". В какой-то мере отказ от экспансии — это маркер снижения пассионарности...

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Разумеется. Что можно предложить вместо космоса? Если бы сегодня представили колоссальную обезземленную разработку, начиная от реализации незавершённого проекта трансконтинентальной железной дороги Каир — Кейптаун, придуманного ещё до Первой мировой войны, и заканчивая тем же орбитальным лифтом, можно было бы это обсудить. Но ведь нам ничего не предлагали, кроме искусственного интеллекта и виртуализации мира.

Поэтому космос сегодня — главная необходимость. Суммирую, почему. Первое: страны, не имеющие своих спутников на высокой орбите и не способные уничтожить там чужие аппараты, будущую войну проиграют. Второе: если ваша культура имеет массу тех, которые находятся вне Земли, у вас возникает дополнительная связь и дополнительные возможности, как с ресурсной точки зрения, так и с военной. То есть у вас появляется ряд преимуществ, которых в противном случае нет и не будет. Третье: космический всплеск науки, который сделал для нас всю планету доступной, пищу дешёвой, антибиотики существующими, был спровоцирован эпохой географических открытий — режим расширением пространства и возможностями, которое это пространство даёт. То есть сперва были географические открытия, и лишь затем наступил промышленный переворот.

"ЗАВТРА". У Китая к тому же есть опыт работы с длинными циклами...

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Да, у Китая — опыт работы с длинными циклами, а у Илона Маска — опыт работы с большими объёмами запусков. И является вопрос: Роскосмос собирает участвовать в этом состязании? Если да, то надо решать, как и за счёт чего это будет реализовываться. А если нет, тогда не совсем понятно, каковы у России основания на создание собственного цивилизационного проекта: если эти основания — не космос, то что-то должен предвидеть новые идеи.

Итак, с моей точки зрения, проблема с Роскосмосом имеет два горизонта. Первый — это военная безопасность страны, второй связан с цивилизационной безопасностью. И это мне представляется одной из тех задач, что стоят перед Россией сейчас, наряду с задачами победного завершения СВО и построения нормально-го перехода к послевоенному типу развития. Третья задача — это космос.

Роскосмосу совершенно необходима собственная стратегия на длительный срок — даже не до 2100 года, а дальше. Причём и на уровне концепта, и на уровне стратегического манёвра. И ему нужен оперативный манёвр на период до 2032 года и далее — где-то на двадцатилетний цикл. Эту работу нужно делать срочно.

"ЗАВТРА". Будем надеяться, что Роскосмос в ближайшее время вырабатает такую стратегию. Спасибо, Сергей Борисович, за интересную беседу!

Беседовала Наталья ЛУКОВНИКОВА

Выступления Сергея ПЕРЕСЛЕГИНА можно посмотреть на канале «Социософт.ТВ» в Телеграме, на Дзене, в ВК, на Рутубе

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: http://zavtra.ru/ Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarprint.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА